

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Обзор жанрового состава материалов фольклорной практики в с. Лох
Новобурасского района Саратовской области студентов
ИФиЖ 2015-2017 годов

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы

направления подготовки 45.03.01 «Филология», профиль «Отечественная
филология(русский язык / литература)»

Института филологии и журналистики

Пастуховой Юли Александровны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Е.В. Киреева 1.06.18
подпись, дата

Е.В. Киреева

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Ю.Н. Борисов 1.06.18
подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

Изучение локальных фольклорных традиций в Саратовском государственном университете – направление, которое берет своё начало со времени основания филологического факультета. Принципы и формы работы были заложены профессором Борисом Матвеевичем Соколовым, учеником В.Ф. Миллера, представителем исторической школы в фольклористике, а сохранены и востребованы в меняющихся контекстах эпох уже его учениками и последователями – Татьяной Михайловной Акимовой (будучи студенткой руководила фольклорно-этнографической экспедицией 1923 года), Верой Константиновной Архангельской, Еленой Владимировной Киреевой.

Ежегодно в формате выездных фольклорных практик студенты-первокурсники осуществляли срез локальной фольклорной традиции, пополняли архив Учебной лаборатории «Кабинет фольклора имени профессора Татьяны Михайловны Акимовой», а последующая систематизация и анализ материалов позволяют составить целостную картину бытования фольклорных традиций на территории нашего региона.

Внушительное количество публикаций последних лет, посвященных местным устным традициям, говорит о том, что в наше время интерес к локальной культуре возрастает. На слуху оказываются изыскания краеведов, фольклористов, историков, социологов прошлых лет, открываются новые смыслы и прочтения их трудов: *«реализуется потребность в осознании своего, самобытного культурно-исторического пути, в чувстве укорененности на некотором своем социальном и культурном пространстве, на своей земле, потребность в идентификации своей судьбы с этой землей, страной, религией, с ее прошлым, настоящим, будущим»*¹.

Цель исследования заключается в рассмотрении жанрового состава фольклорных материалов, зафиксированных в селе Лох Новобурасского

¹ Народная культура в современных условиях: учебное пособие / под ред. Н.Г. Михайловой. – М., 2000. С. 80.

района Саратовской области студентами Института филологии и журналистики в 2015-2017 гг.

Задачи исследования состоят в том, чтобы дать краткую жанровую характеристику собранным материалам в 2015-2017 гг., проанализировать жанровые образования, которые дают импульс развитию местных культурных инициатив.

Объектом нашего исследования являются материалы фольклорных практик студентов, хранящиеся в архиве Учебной лаборатории «Кабинет фольклора имени профессора Т.М. Акимовой».

Предметом нашего исследования стал жанровый состав материалов, записанных в 2015-2017 гг. в селе Лох Новобурасского района Саратовской области студентами Института филологии и журналистики.

Актуальность темы связана с тем, что историко-культурный контекст выбранного для рассмотрения материала позволяет сопоставить жанровый состав материалов, записанных в XIX, XX, XXI веках в селе Лох Новобурасского района Саратовской области. Это становится поводом для размышления о механизме и способах наследования устных народных традиций. В свете возросшего интереса к истории и культуре сел Саратовской области работа представляется важным опытом актуализации материалов архива Учебной лаборатории «Кабинет фольклора имени профессора Т.М. Акимовой».

Кроме того, **актуальность** исследования заключается в том, что в настоящее время растёт интерес к локальной культуре, местным особенностям и традициям. Подтверждением этому служит то, что в 2010-2018 гг. выходит много публикаций, посвящённых локальным традициям в устном народном творчестве (см. сборники статей «Фольклор: текст и контекст» (2010), «Фольклор Большой Волги: сборник научных статей» (2017) и др.).

В селе Лох бытуют легенды, которые впервые зафиксировал А.Н. Минх в своих краеведческих очерках, поэтому важно увидеть, как наследовалась

фольклорная традиция, что сохранилось, а что ушло, какие новые жанры появились. С 2012 года в селе начались заметные для региона социокультурные процессы: восстановлена водяная мельница, проводятся экскурсии в основе которых очерки А. Н. Минха, работают социологи. Обзор жанрового состава материалов фольклорных практик позволит актуализировать нематериальное культурное наследие, выявить тенденции в современном состоянии устного народного творчества.

Терминологический минимум включает следующие понятия: «жанры фольклора», «локальная фольклорная традиция», «историческая проза», «предания», «легенды», «былички», «религиозная проза».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Характеристика фольклорных традиций села Лох Новобурасского района Саратовской области» мы рассматриваем и анализируем материалы архива Учебной лаборатории «Кабинет фольклора имени профессора Т.М. Акимовой» в тесной связи с историко-культурным контекстом. Подробное рассмотрение контекста является необходимостью, так как именно из этого складывается специфика локальной традиции: *«Нужно использовать все возможности для собирания материалов, для наблюдений, сопоставлений, опираясь на наследие, оставленное нашими предшественниками. Новейшие исследования убеждают в том, что на этих путях возможны вполне реальные и серьезные результаты»².*

Научный интерес к историко-культурному материальному и нематериальному наследию села Лох Саратовской губернии возник ещё до 80-х годов XIX века, когда краевед А.Н. Минх собирал материалы для своего труда «Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии»³.

2 Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура: In memoriam. – СПб, 2004. С. 150.

3 Материалы хранятся в ГАСО, оп. 2. Ед. хр. 784. Л. 26-31.

О Кудеяровых легендах саратовских крестьян говорится в «Очерке по истории Саратовского края» (1848 г.), написанном родоначальниками саратовского краеведения А.Ф. Леопольдовым и Н.Ф. Хованским⁴. Именно этому времени относятся первые очерки о селе Лох, дающие представление о месте нематериального наследия села в историко-культурном контексте.

Ещё один очерк о селе Лох, в котором фигурирует легенда о Кудеяре сделан одновременно с А.Н. Минхом в 1880 году А.И. Соколовым⁵, бывшим преподавателем Казанского университета. Он вместе с А.Н. Минхом проводил первые археологические раскопки и разведки в крае, составил очерк истории Саратовского Поволжья за 1780-1880 годы. На нём мы остановим своё внимание, так как его публикации могут служить первоисточником легенд, которые зафиксированы студентами ИФиЖ, и имел влияние на жанровый состав локальной традиции, кроме того в этом очерке в нескольких предложениях дается объяснение возникновению разбойничьей темы именно в этом селе.

Как видим, в конце XIX века особое внимание уделяется разбойничьей теме, бытующей в селе Лох. Жанрово она представлена в легендах и преданиях. Интерес ученых, которые стремились зафиксировать легенды и предания о разбойнике Кудеяре, возможно, обусловлен тем, что разбойничья тема была популярна в XIX веке в европейской и русской литературе, соответственно нашла отражение и в локальных традициях, трансформируясь и вбирая в себя своеобычность места. Недаром А.И. Соколов, например, обращает внимание на то, что *«имена окрестных гор и урочищ связаны с памятью о Кудеяре»*. И А.Н. Минх, и А.И. Соколов упоминают Кудеяра в контексте романа Н.И. Костомарова «Кудеяр», что снова свидетельствует об

4 Рабинович Н.Я. Первоначальный Саратов (1590-1609): историография вопроса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 92.

5 Соколов А.И. Поездка в Песчанку, Оркино и Лох// Сборник материалов для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. Отд. 2. С. 23-31.

истоках интереса ученых-краеведов к разбойничьей теме. Разбойничьим песням посвящены страницы труда Т.М. Акимовой «Русская народная песня: Очерки истории жанров», она показала специфику удалых песен по сравнению с разбойничьими и тюремными, привлекла к анализу значительный пласт текстов, однако, в селе Лох жанр разбойничьих песен зафиксирован не был.

Семейная проза представлена в трудах социологов В.Г. Виноградского, О.Я. Виноградской, В.В. Кондрашина, которые начали работать в селе Лох в 90-х годах XX века, спустя столетие после выдающихся деятелей культуры и науки А.Ф. Леопольдова, Н.Ф. Хованского, А.Н. Минха. Возникновение интереса к семейной прозе, устным рассказам жителей связано с крестьяноведческим проектом Теодора Шанина «История и социология русских деревень».

Вторая глава «Обзор жанрового состава материалов фольклорной практики студентов СГУ в 2015-2017 гг. в селе Лох Новобурасского района Саратовской области» включает в себя жанровую характеристику материалов, записанных студентами в селе Лох. Собранные студентами в 2015-2017 гг. материалы, 42 тетради записей, жанрово соотносятся с опросниками, которые предложены в пособии Е.В. Киреевой «Учебная практика по фольклору». Однако ведущая тема беседы с информантом определяется все-таки историко-культурным контекстом: событиями в истории села Лох (история заселения, рассказы о богатом свободном селе, революция 1917 года, коллективизация, годы Великой Отечественной войны, колхозное время, помочи), достопримечательностями (Кудеярова гора, Симов родник, церковь Архангела Михаила), бытующими легендами (о разбойнике Кудеяре, соратнике Симе, возлюбленной Кудеяра — Аксютке) и т. д. В рамках квалификационной работы невозможно проанализировать весь корпус материалов, записанных в 2015-2017 гг. в селе Лох, кроме того, материалы на момент нашего исследования ещё не все были описаны, между тем, их описание могло бы стать темой самостоятельной работы. Поэтому наш обзор

жанрового состава обусловлен тем историко-культурным контекстом, который был нами обозначен в первой главе, мы подробно остановимся на рассмотрении представленных в селе Лох разновидностей фольклорной прозы — исторической и религиозной, так как именно эти жанровые разновидности являются ведущими для села Лох.

Значительный корпус материалов, собранных в рамках фольклорной практики 2015-2017 гг., посвящен истории села: топонимическим преданиям, истории заселения места и отражению глобальных исторических событий на судьбах лоховчан, исторических личностей, которые прославили село Лох.

Предания об истории села преимущественно касаются происхождения названия села, локальных топонимов, природных достопримечательностей. Студентами записано более 50 топонимов и толкований локальных названий, все они приведены в брошюре «Фольклорная практика в селе Лох».

Во время фольклорной практики в селе Лох в июле 2015 года было собрано 11 текстов о разбойнике Кудеяре. Информантами стали 13 человек, из них 8 коренных жителей. 10 человек в возрасте от 45 до 91 года, один информант 17-летнего возраста, двое – 9 и 11 лет⁶. Таким образом, тема была нами рассмотрена в интерпретациях разных возрастных групп. В 2016 году было собрано 4 текста о разбойнике Кудеяре, в 2017 году – 6 текстов. Тексты по своему характеру пересекаются с рассказами об истории села, с топонимическими преданиями.

Студентами было записано три основных версии происхождения легендарного разбойника. Первая из них, Кудеяр – сын Ивана Грозного (*«Отец, Иван Грозный, он, у него жена была беременная... Она долго не рожала, и сослал он ее в монастырь, а там она родила ребенка. Он узнал и приказал забрать его у нее. А она узнала и сказала типа: «Ребенок умер» и*

⁶ Данные приводятся по брошюре: Фольклорная практика в селе Лох: Материалы выездной фольклорной практики 2014/2015 учебного года, село Лох Саратовской области / Под ред. Е.В. Киреевой. – Саратов, 2017. Вып. 1. С. 34.

похоронила его, на самом деле она завернула куклу в богатые одежды и похоронила, а самого Кудеяра за границу отправила»⁷, записано со слов И. Болдырева). Н.А. Замарина (1942 г. р.) тоже соотносит Кудеяра и Ивана Грозного: «Кудеяр был сыном, легенда гласит, Ивана Грозного, но он был незаконнорожденный и непризнанный». Вторая: Кудеяр – незаконнорожденный ребенок, мать его инсценировала смерть. Третья, со ссылкой на Костомарова, Кудеяра не было в Лоху.

Также в записях студентов широко и разнообразно представлен жанр былички: от простого утверждения в веру домовых до сюжетного повествования о явлении черта и его перевоплощениях, тяготеющего к бывальщинам. Количественно – у двенадцати опрошенных удалось записать тексты разной степени полноты жанра былички. Есть примеры, в которых рассказчик является непосредственным очевидцем, есть повествования, которые былички передаются со слов другого лица – мамы или соседки.

Религиозной прозе в рамках учебной практики по фольклору уделяется внимание с 2000-х годов, преимущественно при записи материалов в с. Ивантеевка Ивантеевского района Саратовской области, однако в селе Лох тексты, которые жанрово можно отнести к религиозной прозе, тоже записаны⁸, тем самым студенты ИФиЖ развивают линию православного краеведения, расширяя рамки исследовательского интереса. Руководством для выстраивания беседы с информантом служил опросник из пособия Е.В. Киреевой «Учебная практика по фольклору»⁹. Во время фольклорной практики в селе Лох в 2015-2017 гг. записаны рассказы об обретении мощей захороненного рядом с разрушенной в годы советской власти церковью

7 Ед. хр. 40.

8 Киреева Е.В. Народная религиозная проза Саратовского Поволжья - объект собирательной работы фольклористов СНИГУ 2000-2010-х гг. // VIII Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?»: сб. материалов междунар. науч. конф. Челябинск, 27–28 февр. 2018 г.: в 2 ч. / сост. Л. Н. Лазарева. Челябинск: ЧГИК, 2018. Ч. I. С. 26-32.

архистратига Михаила отца Константина (Кассандрова), об истории церкви, прицерковной территории, о названии села «Архангельское».

Необходимо отметить, что записей рассказов религиозного характера в 2015-2016 гг. сделано на порядок больше, чем во время фольклорной практики 2017 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление локального историко-культурного контекста, в котором бытует фольклорная традиция села Лох Саратовской области, с корпусом материалов, собранных в рамках учебной фольклорной практики 2015-2017 гг., даёт основание для вывода о том, что жанровая специфика определяется несколькими факторами: принадлежностью собирателей фольклора к определенной филологической школе, наличием определенного научного интереса у собирателей (в 2015-2017 гг. студенты сосредоточили внимание на несказочной фольклорной прозе), сохранившимися приметам уходящей истории (архитектурными постройками, предметами быта, природными достопримечательностями).

Итогом работы с материалами, записанными студентами ИФиЖ в 2015-2017 гг. в селе Лох, стал обзор жанрового состава: пристальное внимание мы уделили разновидностям исторической прозы, пунктиром наметили, какие жанры бытуют в этой местности. Интерес к исторической прозе обусловлен тем, что бытование этого жанра позволяет наблюдать процесс наследования традиций устного народного творчества: от записей А.Н. Минха от крестьян до записей студентами преданий от детей, родившихся в XXI веке. Именно этот жанр даёт импульс возникновению новых социокультурных проектов и форм культурных активностей: будь то выставка об истории села,

9 Киреева Е.В. Учебная практика по фольклору [Текст] : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Филология» / Е. В. Киреева ; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Ин-т филологии и журналистики, Учебная лаборатория «Кабинет фольклора им. профессора Т. М. Акимовой» ; под ред. Ю. Н. Борисова. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2012. С. 4-17.

туристическая навигация, арт-путеводитель «Деревня у водяной мельницы: сокровища села Лох» или квест по тропе Кудеяра. Транслируются тексты исторических преданий разнообразно: через интернет, во время экскурсий.

Что касается других жанровых образований (лирическая песня, духовный стих, плач, анекдот), то они зачастую наследуются не устно, а письменно: студентами были переписаны из тетрадей тексты духовных стихов, плачей, песен. К сожалению, устно информанты их не могли представить, потому что не помнили текст.

Осуществляя попытку жанрового обзора мы столкнулись с проблемой классификации жанра сказочной прозы. Оказалось, что это один из актуальных вопросов фольклористики. Мы ознакомились с теми классификациями сказочной прозы, которые предложены в работах ученых В.Я. Проппа¹⁰, В.П. Аникина¹¹, Э.В. Померанцевой¹², С.Н. Азбелева¹³ и др., рассмотрели классификации сказочной фольклорной прозы по тематическому, структурному, функциональному признаку, очевидно, что единой классификации до сих пор нет. Та классификация, которая предложена в учебном пособии¹⁴ студентам-филологам в рамках опросника, подразумевает тематическое основание для классификации жанра сказочной фольклорной прозы. Конечно, в селе Лох, представлены не все

10 Пропп В.Я. Фольклор и действительность: избр. статьи. М., 1976.

11 Аникин В.П. Теория фольклора. М., 1996.

12 Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

13 Азбелев С.Н. Отношение предания, легенды и сказки к действительности (с точки зрения разграничения жанров) // Славянский фольклор и историческая действительность. – М., 1965.

14 Киреева Е.В. Учебная практика по фольклору [Текст] : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Филология» / Е. В. Киреева ; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Ин-т филологии и журналистики, Учебная лаборатория «Кабинет фольклора им. профессора Т. М. Акимовой» ; под ред. Ю. Н. Борисова. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2012. С. 22-24.

разновидности, а только те, которые органично вписываются в историко-культурный контекст места.